

М.Ю. Лермонтов

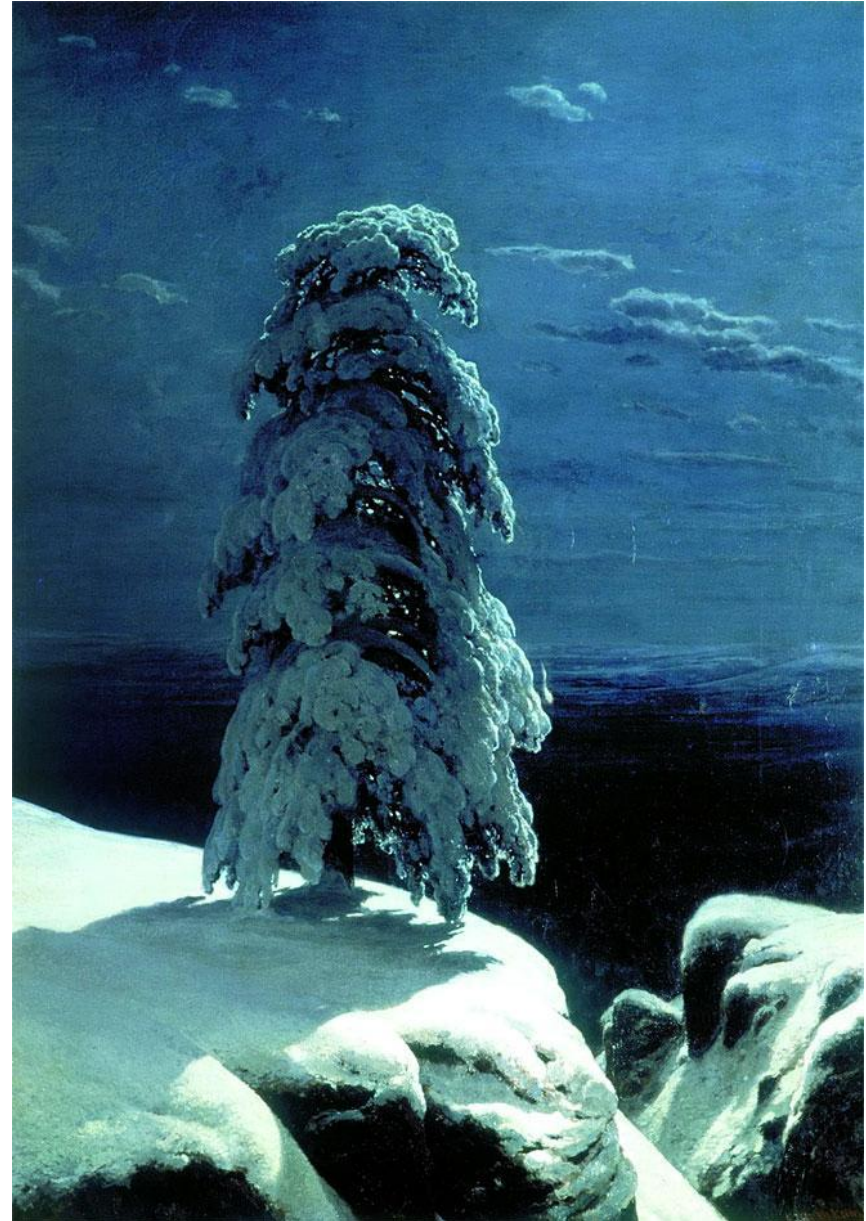
РОМАНТИЧЕСКИЕ
СТИХОТВОРЕНИЯ

- Нет, я не Байрон, я другой,
- Еще неведомый избранник,
- Как он, гонимый миром странник,
- Но только с русской душой.
- Я раньше начал, кончу ране,
- Мой ум немного совершит;
- В душе моей, как в океане,
- Надежд разбитых груз лежит.
- Кто может, океан угрюмый,
- Твои изведать тайны? Кто
- Толпе мои расскажет думы?
- Я - или бог - или никто!

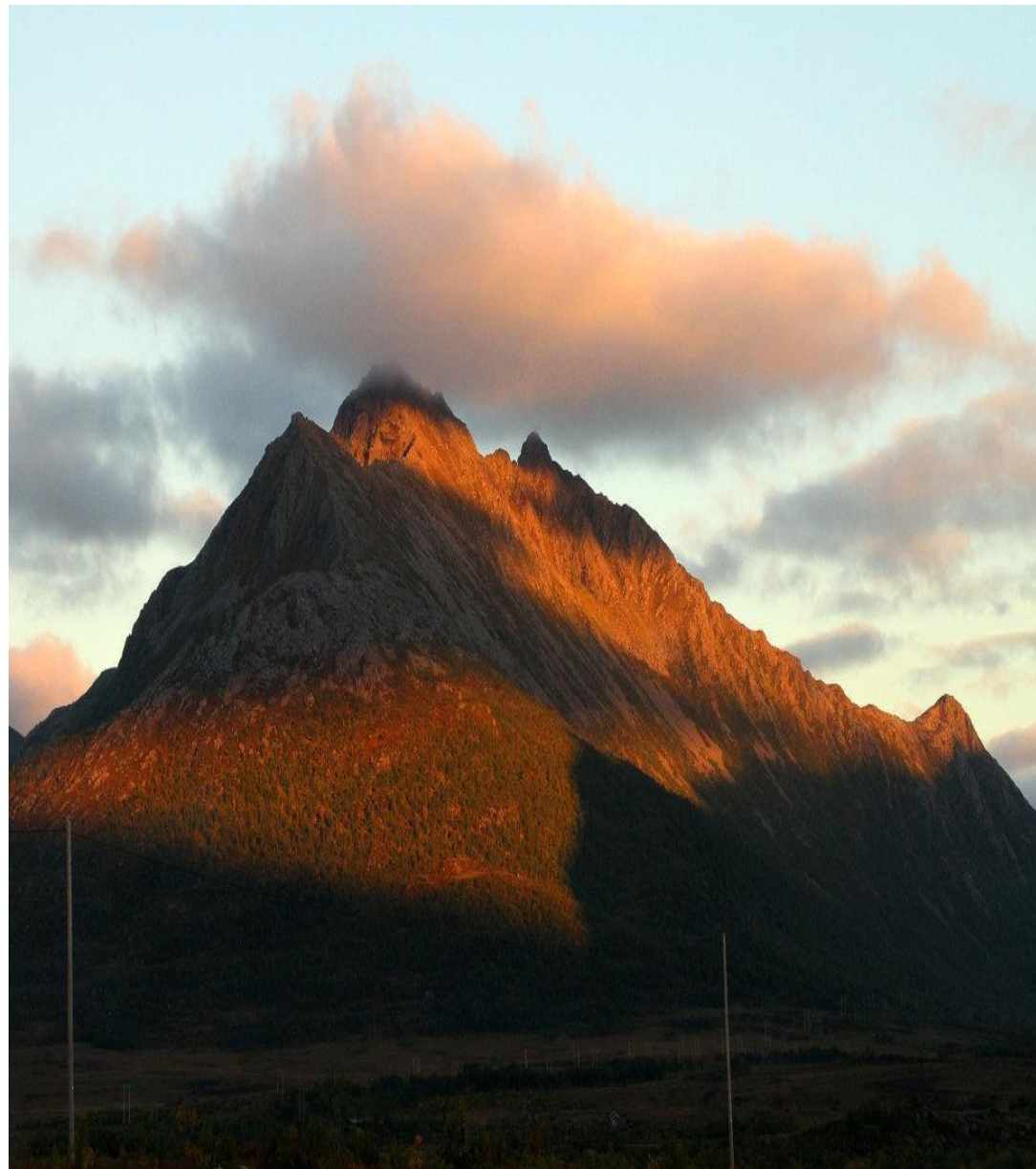

- На севере диком стоит одиноко
- На голой вершине сосна,
- И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
- Одета, как ризой, она.
- И снится ей все, что в пустыне далекой,
- В том крае, где солнца восход,
- Одна и грустна на утесе горючем
- Прекрасная пальма растет.

Утёс

- **Ночевала тучка золотая**
- На груди утеса-великана;
- Утром в путь она умчалась рано,
- По лазури весело играя;
- Но остался влажный след в морщине
- Старого утеса. Одиноко
- Он стоит, задумался глубоко,
- И тихонько плачет он в пустыне.

Нищий

- У врат обители святой
- Стоял просящий подаянья
- Бедняк иссохший, чуть живой
- От глада, жажды и страданья.
- Куска лишь хлеба он просил,
- И взор являл живую муку,
- И кто-то камень положил
- В его протянутую руку.
- Так я молил твоей любви
- С слезами горькими, с тоскою;
- Так чувства лучшие мои
- Обмануты навек тобою!

Дары Терека

- Терек воет, дик и злобен,
Меж утесистых громад,
Буре плач его подобен,
Слезы брызгами летят.
Но, по степи разбегаясь,
Он лукавый принял вид
И, приветливо

• “Расступись, о старец
море,
Дай приют моей волне!
Погулял я на просторе,
Отдохнуть пора бы мне.
Я родился у Казбека,
Вскормлен грудью
облаков,
С чуждой властью
человека
Вечно спорить я готов.
Я, сынам твоим в забаву,
Разорил родной Дарьял

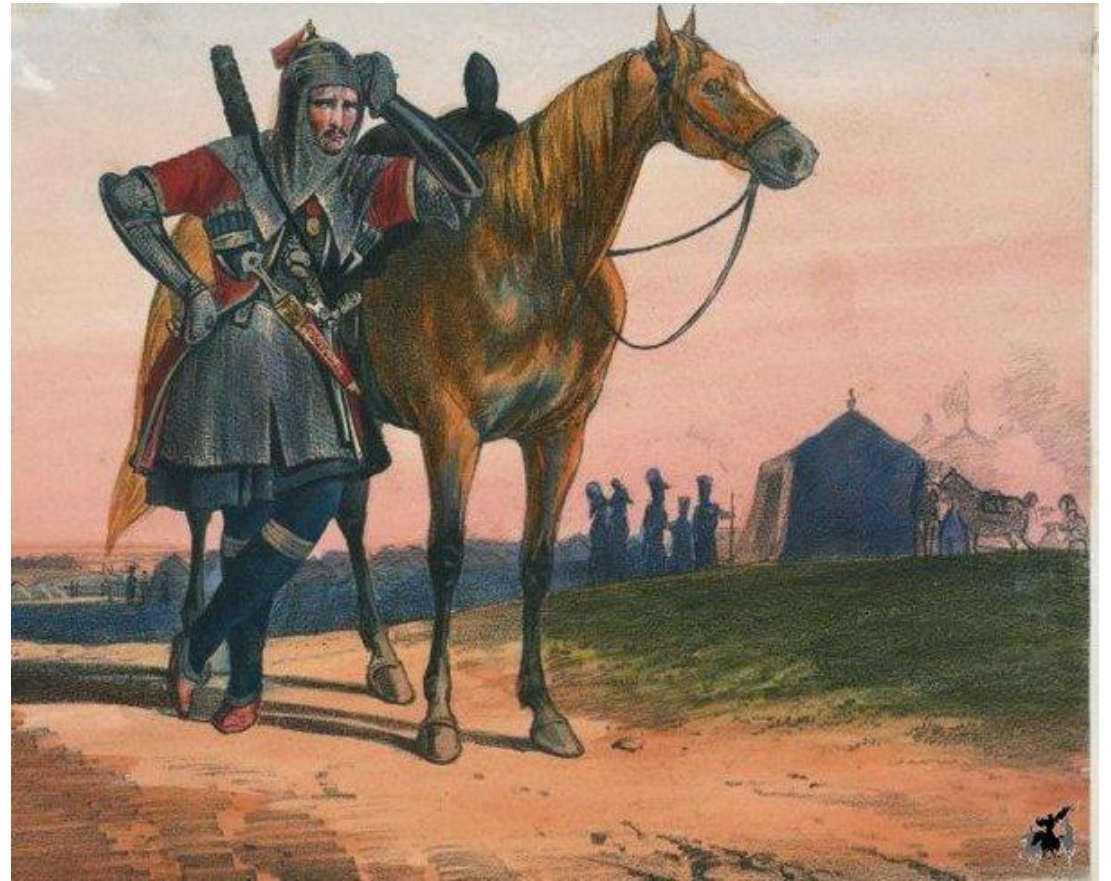

- Но, склоняясь на мягкий
берег,
Каспий стихнул, будто
спит,
И опять, ласкаясь,
Терек
Старцу на ухо журчит:

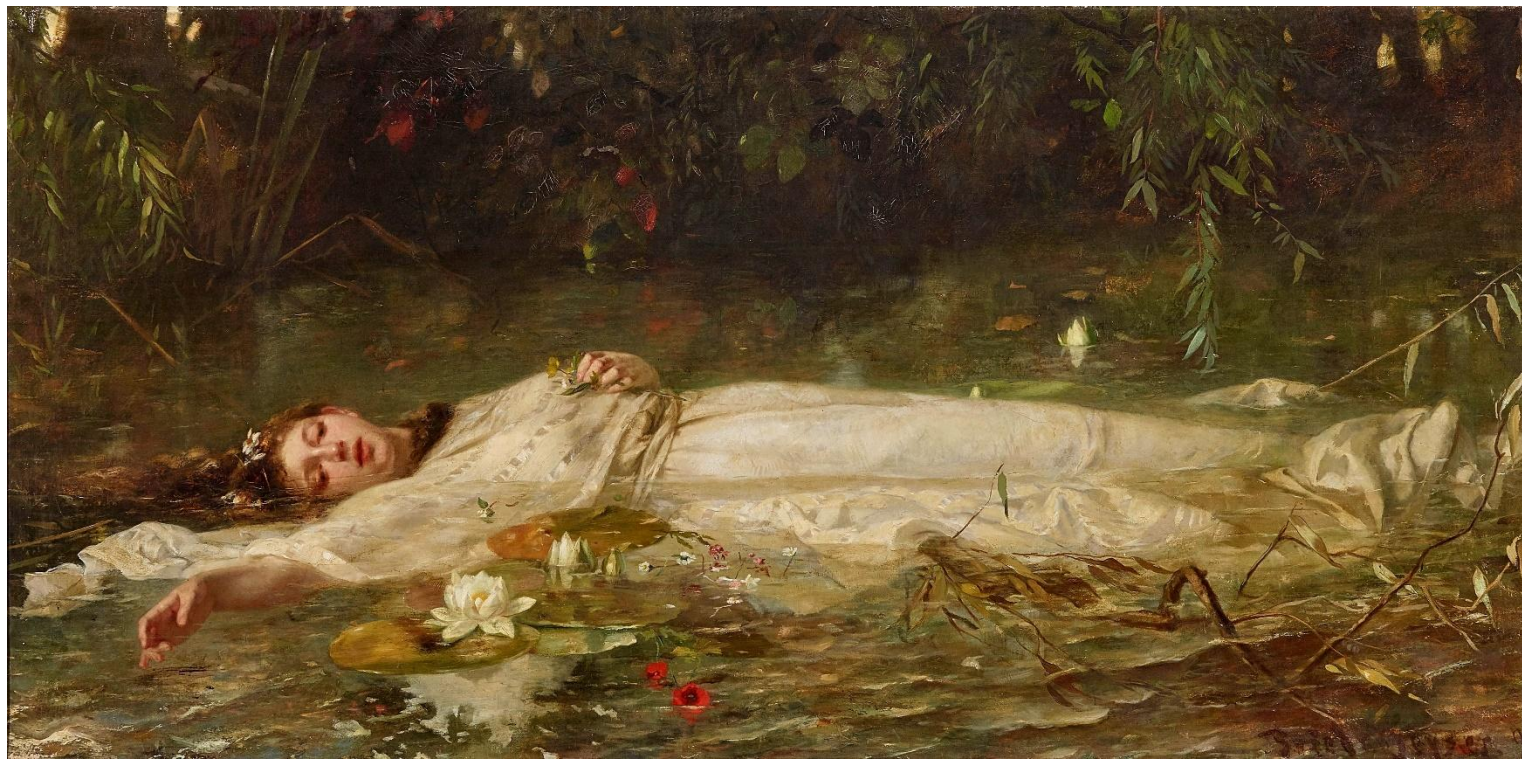
- “Я привез тебе гостинец!
То гостинец не простой:
С поля битвы кабардинец,
Кабардинец удалой.
Он в кольчуге драгоценной,
В налокотниках стальных:
Из Корана стих священный
Писан золотом на них.
Он упрямо сдвинул брови,
И усов его края
Обагрила знойной крови
Благородная струя;
Взор открытый, безответный,
Полон старою враждой;
По затылку чуб заветный
Вьется черною космой”.

- Но, склоняясь на
мягкий берег,
Каспий дремлет и
молчит;
И, волнуясь, буйный
Терек
Старцу снова говорит:

- “Слушай, дядя: дар бесценный!
Что другие все дары?
Но его от всей вселенной
Я таил до сей поры.
Я примчу к тебе с волнами
Труп казачки молодой,
С темно-бледными плечами,
С светло-русою косой.
Грустен лик ее туманный,
Взор так тихо, сладко спит,
А на грудь из малой раны
Струйка алая бежит.
По красоте молодежи
Не тоскует над рекой
Лишь один во всей станице
Казачина гребенской.
Оседлал он вороного,
И в горах, в ночном бою,
На кинжал чеченца злого
Сложит голову свою”.

- Замолчал поток сердитый,
И над ним, как снег бела,
Голова с косою размытой,
Колыхаяся, всплыла.
- И старик во блеске власти
Встал, могучий, как гроза,
И оделись влагой страсти
Темно-синие глаза.
- Он взыграл, веселья полный,-
И в объятия свои
Набегающие волны
Принял с ропотом любви.

Морская царевна

- В море царевич купает коня;
Слышит: «Царевич! взгляни на
меня!»
- Фыркает конь и ушами прядёт,
Брызжет и плещет и дале плывёт.
- Слышит царевич: «Я царская
дочь!
Хочешь провести ты с царевною
ночь?»
- Вот показалась рука из воды,
Ловит за кисти шелковой узды.
- Вышла младая потом голова,
В косу вплелася морская трава.
- Синие очи любовью горят;
Брызги нашеё как жемчуг

- Мыслит царевич: «Добро же! постой!»
За косу ловко схватил он рукой.
- Держит, рука боевая сильна:
Плачет и молит и бьётся она.
- К берегу витязь отважно плывёт;
Выплыл; товарищей громко зовёт:
- «Эй, вы! сходитесь, лихие друзья!
Гляньте, как бьётся добыча моя...
- Что ж вы стоите смущённой топпой?

- Вот оглянулся царевич назад:
Ахнул! померк торжествующий
взгляд.
- Видит, лежит на песке золотом
Чудо морское с зелёным хвостом.
- Хвост чешуёю змеиной покрыт,
Весь замирая, свиваясь, дрожит.
- Пена струями сбегает с чела,
Очи одела смертельная мгла.
- Бледные руки хватают песок;
Шепчут уста непонятный упрёк...
- Едет царевич задумчиво прочь.
Будет он помнить про царскую
дочь!

Пленный рыцарь

- Молча сижу под окошком темницы,
Синее небо отсюда мне видно:
В небе играют всё вольные птицы;
Глядя на них, мне и больно и
стыдно.

- Нет на устах моих грешной молитвы,
Нету ни песни во славу любезной:
Помню я только старинные битвы,
Меч мой тяжёлый да панцирь железный.
- В каменный панцирь я ныне закован,
Каменный шлем мою голову давит,
Щит мой от стрел и меча заколдован,
Конь мой бежит, и никто им не правит.

- Быстрое время — мой конь неизменный,
Шлема забрало — решётка бойницы,
Каменный панцирь — высокие стены,
Щит мой — чугунные двери темницы.
- Мчись же быстрее, летучее время!
Душно под новой бронёю мне стало!
Смерть, как приедем, подержит мне стремя, —
Слезу и сдёрну с лица я забрало.

